

Источники и ассоциации

А. А. Пичхадзе,
кандидат филологических наук

Цикл «Подражания Корану», написанный А. С. Пушкиным в 1824 году, открывается стихотворением:

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянусь утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой:

Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья
Я ввел, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья?

Не я ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами?
Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?

Мужайся ж, презирай обман,
Стезю правды бодро следуй,
Люби сирот и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

В комментарии к этому стихотворению читаем: «Центральные образы стихотворения «„зоркое гоненье“, „могучая власть“ языка „над умами“, отсутствуют в Коране» (Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1974. Т. 1. С. 681).

Между тем текстуальная зависимость первой и последней строфы стихотворения от Корана не вызывает сомнений. Пушкин сам писал в примечании к первой строфе: «В других местах Корана Алла клянется копытами кобылиц, плодами смоковницы, свободою Мекки... и проч. Стравный сей

риторический оборот встречается в Коране поминутно» (Там же. С. 252). Наиболее близка первой строфе глава LXXXIX.

Заповеди, которые Аллах дает в стихотворении своему пророку, рассеяны по всему тексту Корана; все исследователи отмечают особенно тесную связь последней строфы и первой строки второго четверостишия с ХСIII главой Корана: «Господь твой не оставил тебя... Не обиждай же сирот, не отъемли крох последних от убогих, возведая милости к тебе Божии» (Книга Аль-Коран аравлянина Магомета. СПб., 1790. Ч. II. С. 368; далее все ссылки даются на это издание; есть основания полагать, что именно им пользовался Пушкин; см.: Кашталева К. С. «Подражания Корану» и их первоисточник // Записки коллегии востоковедов. Л., 1930. Т. V. С. 243–270).

Что же касается второй и третьей строфы, то здесь, действительно, прямая зависимость от Корана уже не столь очевидна. Относительно второго четверостишия Б. В. Томашевский утверждал, что аналогичного текста в Коране нет (Томашевский Б. В. Пушкин. М.—Л., 1961. Т. 2. С. 21). Л. И. Поливанов (Пушкин А. С. Сочинения с объяснениями их и сводом отзывов критики. М., 1904. Т. II. С. 133) предлагал сопоставление с 40-м стихом IX главы Корана: «Егда оба они укрывались в пещере, Магомет утешал клеветра своего: Не сетуй, Бог с нами» (Книга Аль-Коран... Ч. I. С. 158). Можно сравнить еще гл. VIII: «Не забывайте... как чаяли во устрашении вашем, что учинитея пленниками неверных; Бог успокоил вас, покровительствовал вам», и далее, гл. IX: «Не забывайте, како Бог и пророк его привел правоверных на место безопасное, како ниспослал невидимыя воиства покарать неверных» (Там же. С. 146, 156). Однако преследование неверными Магомета упоминается в Коране чрезвычайно бегло. Поэтому С. А. Фомичев предположил, что Пушкин мог использовать жизнеописание Магомета, которое было предпослано переводу Корана во французском издании, найденном в библиотеке Пушкина. В жизнеописании довольно подробно рассказывается о том, как Магомет со своим напарником укрылся в пещере во время бегства из Мекки, и Бог возрастил чудесным образом у входа в пещеру дерево; заглянув в пещеру и увидев, что вход в нее затянут паутиной и что голубка отложила там яйца, преследователи решили, что туда уже давно никто не входил, и прошли мимо (Фомичев С. А. «Подражания Корану». Генезис, архитектоника и композиция цикла // Временник Пушкинской комиссии. 1978. Л., 1981. С. 39).

Однако слова о «зорком гоненье» заставляют вспомнить о другой погоде, упоминающейся в Коране не один раз, — о преследовании египетским фараоном Моисея и его соплеменников во время исхода из Египта (библейская книга Исход, гл. XIV). Это событие описано в Коране в гл. X, потопление фараона и его войска в Красном море — в гл. XVII, XX, XXVI, LI. Переход евреев через Красное море, толковавшийся в христианской традиции как прообраз крещения, — один из известнейших библейских эпизодов; XIV глава книги Исход читалась во время богослужения на Пасху, самый почитаемый христианский праздник, а также на Крещение. Не

исключено, что при создании своего стихотворения Пушкин имел в виду знаменитый библейский рассказ о переходе через Красное море, отождествляя пророка Магомета с пророком Моисеем. Основания для такого отождествления заложены уже в Коране, где Моисей выведен как предтеча Магомета: Аллах постоянно напоминает Магомету о его великом предшественнике, своем первом пророке — Моисее. Не случайно именно к книге Исход, в которой описаны деяния Моисея, восходит большинство сюжетов, заимствованных из Библии в Коран.

Последнее обстоятельство важно учитывать и при анализе третьей строфы стихотворения. Первые строки этого четверостишия исследователи соотносили с 11-м стихом VIII главы Корана: «Не забывай... како низвел воду с небеси на умовение тебе, дабы очистился и был избавлен от злобы диявола» (Пушкин А. С. Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1909. Т. III. С. 540). Однако у Пушкина речь идет об утолении жажды, а не об очищении, о «пустынных водах», а не о воде, ниспосланной с неба. Необходимо другое объяснение. «Быть может, Пушкин намекал здесь... на другое предание, — как однажды в дороге между Медивой и Дамаском Магомет едва мог зачерпнуть ковш воды из пересыхающего ручья, но, вылив ее обратно, превратил ее в обильный источник, напоивший целое войско» (Там же). Но в Коране этот эпизод отсутствует. Поэтому, вероятно, не бесполезно сопоставить первые строки третьей строфы с известным библейским рассказом о том, как Моисей напоил людей, изнемогавших от жажды в пустыне, ударив жезлом по камню, из которого забил источник воды — так повелел ему Бог (книга Исход, XVII, 1–7). В Коране этот эпизод упоминается дважды (гл. II и VII).

В то же время Пушкин мог иметь в виду другой библейский сюжет, отсутствующий в Коране, но чрезвычайно популярный в древнерусской литературе: идя по пустыне и томясь от жажды, люди, предводительствуемые Моисеем, пришли в Мерру, но не могли пить воду из источника, потому что она была горька; тогда Бог показал Моисею дерево, тот вложил его в источник — и вода стала сладкой (книга Исход, XV, 22–25). Этот библейский отрывок читался во время богослужения на Крещение, сразу же после текста о переходе через Красное море, а также на Воздвижение.

Таким образом, сама последовательность мотивов, то есть упоминание о превращении горькой воды в сладкую или об источнике, забившем из скалы, сразу же вслед за переходом через Красное море, в какой-то мере традиционна. Так, в XVII веке в Золотой палате Московского великокняжеского дворца в Кремле чудо претворения горькой воды в сладкую было изображено рядом с переходом через Красное море (Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1990. Кн. 1. С. 153). В трагедии Расина «Гофолия» читаем: *Для них раздвинул хлябь морскую Бог, Для них из недр скалы извел поток* (Расин Жан. Соч.: В 2 т. М., 1984. С. 341).

Для последних строк третьей строфы исследователи вообще не находили соответствий в тексте Корана. Очевидно, мотив «могучей власти» язы-

ка «над умами» также восходит к библейской книге Исход. В ответ на повеление Бога отправиться во владения фараона и вывести своих соплеменников из египетского плена Моисей говорит, что он не красноречив и не сможет повести за собой народ; тогда Бог, разгневавшись, обращается к нему с грозным вопросом: «Кто даде уста человеку? И кто сотвори нема и глуха, и выдаща и слепа? Не аз ли Господь Бог? И ныне иди, и аз отверзу уста твоя» (книга Исход, IV, 10–16). В Коране дана несколько иная интерпретация этого сюжета: Моисей сам просит развязать «узел языка» своего (гл. XX, XXVI, XXVIII).

Итак, мотивы второй и третьей строфы стихотворения представляют собой, по всей вероятности, реминисценции событий, которые подробно описаны в библейской книге Исход и довольно бегло, хотя и не один раз, упомянуты в Коране.

По-видимому, это не случайно. Известно, что именно во время работы над циклом «Подражания Корану» у Пушкина возникла потребность обратиться к Библии. «Я тружусь во славу Корана» — пишет Пушкин брату в письме, которое датируется первыми числами ноября 1824 года (Пушкин А. С. Указ. соч. Т. 9. С. 111). Чуть позже, в начале 20-х чисел ноября, он просит брата прислать ему книг: «Библию, Библию! и французскую непременно» (Там же. С. 114). Работая над циклом, «Пушкин увлекся мотивами столь же мусульманского, сколь и библейского свойства» (Фомичев С. А. Указ. соч. С. 30).

Однако круг источников первого стихотворения цикла не ограничивается Кораном и Библией. В общей интонации второй и третьей строфы, в отдельных выражениях чувствуется влияние библейских подражаний Ф. Н. Глинка — достаточно привести, например, строки из его опубликованного в 1822 году стихотворения «Призвание Исайи» (Глинка Ф. Стихотворения. Л., 1961. С. 96):

Вещай: Не я ль тебя делал
И на руках моих носил?
Тебе в пустынях жизнью веял,
Тебя в безводии поил,

или же из стихотворения «Глас Бога избранному его» (без даты; Глинка Ф. Н. Сочинения. М., 1869. Т. 1. С. 34):

Коль мне глава твоя любезна,
То кто дерзнет коснуться ей?

Совершенно очевидно, что вопрос об источниках стихотворений цикла «Подражания Корану» должен решаться неоднозначно. Следует иметь в виду, что в дикле и, в частности, в его первом стихотворении могли отражаться определенные моменты биографии самого Пушкина и его размышления о судьбе и предназначении поэта-пророка (Фридман Н. В. Образ поэта-пророка в лирике Пушкина // Учен. зап. МГУ. М., 1946. Вып. 118. С. 83–107). Образы и мотивы цикла возникали на основе множества ассоциаций, и цепь источников, к которым они восходят, состоит из множества звеньев.

РУССКАЯ РЕЧЬ

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ

92

1

Академия наук СССР
Институт русского языка
Научно-популярный журнал
издается с января 1967 года.
Выходит 6 раз в год

ИНДЕКС 70788 ISSN 0131 — 6117 МОСКВА «НАУКА»

В НОМЕРЕ:

К 25-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ РЕЧЬ»

3 Слово к читателям

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 10 С. А. Фомичев. У истоков онегинского замысла ©
15 А. А. Пичаидзе. «Подражания Корану. 1.» Источники и ассоциации ©
19 А. Л. Гришунин. Из наблюдений над словоупотреблением А. Блока ©
25 Е. В. Красикова. Апокалипсис милосердия ©
31 Л. Л. Бельская. Современна ли современная рифма? ©

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

- 38 Наталья Горбаневская. Стихи о русском языке ©

КУЛЬТУРА РЕЧИ

- 45 Е. Н. Ширяев. Вместо хроники одной конференции о русском языке ©
51 Л. К. Граудина. Мы, мода и язык ©
56 Г. А. Золотова. О слове и деле ©
Наши консультации
63 Н. В. Трифонова. В Республике Болгария, в Республике Польша ©
66 Эр. Хан-Пира. Владыка или владыко? ©

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ

- 69 И. Б. Серебряная. «Бьют челом холопи твои...» ©
Православные традиции: праздники, обычаи, обряды
73 Объяснение Символа веры, молитв и заповедей

РУССКИЕ ГОВОРЫ

- 91 Л. Ю. Зорина. «С малиновой речью...» ©
96 В. Ф. Жигников. Лонись, кумышка, прокурят... ©
-